

Элеонора Соломенникова,
генеральный директор
ИД «Сибинформ»,
член правления НСЖ

Вот уже две недели прошло с тех пор, как Новосибирский союз журналистов обратился к семи депутатам Государственной думы от Новосибирской области с предложением взять под свой контроль ход и обстоятельства расследования гибели Нины Шестаковой, насмерть сбитой 2 января машиной инспектора ДПС. И при необходимости отправить депутатские запросы министру внутренних дел и главе Следственного комитета РФ. А также проинформировать НСЖ о своих решениях и действиях по журналистскому запросу.

Союз журналистов обратился к депутатам письменно. К каждому — в трех экземплярах. Отправив письма на электронный и почтовый адреса Госдумы, а также в местные общественные приемные депутатов.

На письменный запрос полагается давать письменный ответ. А на запрос средств массовой информации ответ полагается давать в течение семи дней. Так гласит федеральный закон, принятый самой же Думой. И уж кому-кому, а самим законодателям собственные законы соблюдать надо.

Увы, по истечении уже 14 дней в соблюдении федерального законодательства замечен лишь депутат Илья Пономарев, приславший в НСЖ текст своего запроса, направленного министру внутренних дел. Для остальных новосибирских думцев (Александр Абалаков, Вадим Деньгин, Сергей Дорофеев, Александр Карелин, Анатолий Локоть, Ирина Мануйлова) соблюдение федерального законода-

тельства, вероятно, не является обязательным.

Может, депутаты в Твиттере ответили? Ныне у продвинутых депутатов и чиновников это стало модно — жить, трудиться и бороться в Твиттере. Что же, если не по закону, так хоть по моде... Заходим в Твиттер и тут же видим весомое депутатское заявление:

«Мелкие твари — расслабьтесь, вы нам безразличны. А вот конкретный редактор и автор ответят жестко».

Написал это сообщение Андрей Исаев, заместитель секретаря президиума Генерального совета партии «Единая Россия» по вопросам агитации, пропаганды и контрпропаганды.

От уточнения личности стало легче. То есть это не наши новосибирские избранники отвечают. А их старший по должности и иерархии товарищ. И не нам конкретно, на наш запрос. А вообще — всем. Журналистам, редакторам, посетителям Твиттера, а также, как позднее уточнил крупный депутат, всем пользователям Интернета, пишущим свои мнения «под никами».

Таких по России наберется... ну минимум миллионов тридцать. По оценке высокопоставленного депутата — не граждан, не избирателей, а так, мелких тварей, депутату безразличных.

Не понравилось г-ну Исаеву, как одна из российских газет написала про трех его коллег по Государственной думе. И вот он уже угрожает журналистам. А его соратники по партии тут же Исаева одобряют, поддерживают и заявления, осуждающие газету, сами себе в Думу вносят. Чтобы проголосовать и принять. И осудить редактора и автора не понравившейся статьи. Со всем своим законотворческим гневом.

Именно это и есть настоящее дело для депутатов Государственной думы. А тут какие-то новосибирские журналисты, всего лишь на основании какого-то феде-

рального закона, а также оттого, что депутаты прошли в Думу от Новосибирской области, чего-то спрашивают и хотят, чтобы запрос был замечен.

Да и правда, а чего нас замечать? Депутаты ярятся на газету, якобы чего-то нелицеприятно написавшую про трех коллег-депутатов Думы. Это понятно, однопартийно, корпоративно в конце концов. Своих надо защищать. Своих.

А новосибирские журналисты о чем своих депутатов Думы просили? Помочь выяснить истину: кто именно насмерть задавил 19-летнюю девушку. И разобраться, почему уже более двух с половиной месяцев следствие этого выяснить не в силах. Ну разве это тема? Да что смеяться! Студентка колледжа. Дочь кондукторши из райцентра. Невеста (увы, бывшая) обычного экспедитора. И разве такая погибшая для депутатов Думы, практически небожителей, — своя?

«Мелкие твари — расслабьтесь, вы нам безразличны». Точнее не скажешь.

Депутат Государственной думы
Вадим Деньгин

Впрочем, будем объективны. Своим особым образомотреагировал на запрос Новосибирского союза журналистов и еще один депутат Государственной думы — Вадим Деньгин. Нет, ответа на запрос, как полагается по закону, депутат союзу журналистов не дал. Но, как следует из его интервью, размещенного на сай-

те «Тайга.инфо», провел просто титаническую работу. А именно: по предложению замначальника областной ГИБДД приехал к начальнику следственного управления СК РФ по Новосибирской области. И имел там длительную беседу, после чего многое понял. Как способ изложения мыслей, так и сам мыслительный процесс депутата настолько ценен для избирателей и читателей, что мы, с согласия сайта «Тайга.инфо», решили опубликовать интервью Вадима Деньгина целиком, без купюр и комментариев.

Но, до того как погрузиться в депутатское интервью, все-таки еще несколько собственных слов о новостях следствия.

Каждая информация по делу о гибели Нины Шестаковой, попадающая в прессу от следственного управления, вызывает все большее количество вопросов о ходе и обстоятельстве следствия. Так, шквалом вопросов и комментариев ознаменовался брифинг руководителя следственного управления, прошедший в середине февраля. Именно там был продемонстрирован ролик следственного эксперимента, подтверждавшего, что якобы бывшая за рулем машины супруга инспектора ДПС и якобы мирно и нетрезво спящий рядом сам инспектор после аварии, унесшей жизнь Нины Шестаковой, поменялись местами за 5 секунд. Да и других нестыковок в версии следствия, излагаемой на брифинге устами И. И. Шеенко, было немало.

Но вот со времени брифинга прошел месяц. Следствие затягивается. Следствие уже более двух с половиной месяцев не может определиться: кто же из людей, бывших в машине, сбившей насмерть Нину Шестакову, все-таки точно и неопровержимо был за рулем.

И вот 18 марта в интервью депутата Вадима Деньгина, прошедшего плодотворную беседу с руководителем следственного управления, появляются новые

и неожиданные подробности о версии следствия. А 19 марта один из новосибирских сайтов, со ссылкой на прямую информацию из следственного управления, эти подробности подтверждает. Оказывается, машина нетрезвого инспектора ГИБДД Алексея Мозго ударила о сугроб. (Ну плохо улицы чистят, вероятно.) И отлетела на столб автобусной остановки. А далее — дословная цитата с сайта «Сибкрай»: «Действительно автомобиль Мозго врезался в столб, а этим столбом убило девушку», — сообщили во вторник в следственном управлении Следственного комитета».

Что ж, осталось дождаться того момента, когда будет окончательно утверждено, что в гибели Нины Шестаковой виноват не водитель автомобиля, а именно столб автобусной остановки. Так же как в гибели 19-летнего московского студента Ивана Агафонова оказался виновен поребрик. А вовсе не чемпион по боям без правил Мирзоев, после удара которого студент упал головой на этот самый поребрик.

А столбы, как известно, уголовной ответственности не несут. Их не посадишь.

Итак, если по версии следствия в гибели Нины Шестаковой виноват столб автобусной остановки, можно ли предположить, что уголовное дело будет прекращено?

...19 марта сего года Следственный комитет сообщил о прекращении уголовного дела о гибели Сергея Магнитского за отсутствием события преступления. То есть сидел себе человек в СИЗО, болел сам по себе, болел и умер. И никто не виноват.

После этого сообщения можно предположить все что угодно. Тем более что, как заявил депутат Вадим Деньгин, комментируя ход следствия по делу о гибели Нины Шестаковой, «следственные органы уже больше усматривают в этом политическую ситуацию, нежели трагедию».

Окончание на стр. 8.